

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: автор статьи размышляет о том, как рождается философская мысль и чем она отличается от философского чувства.

Ключевые слова: философская мысль, философское чувство, лирическая философия, философствование, картина мира.

Мы привыкли отождествлять философию с мышлением. Словосочетание «философская мысль» кажется аксиоматическим, почти тавтологическим: действительно, философия – это мысль в ее высшем проявлении. Однако в словарных статьях, определяющих философию, не упоминаются чувства, эмоции, переживания.

Существует расхожее мнение о том, что философия по своей природе неясна и недоступна для широкого круга. Действительно многие тексты философов чрезвычайно трудно постичь, но тем не менее философия – это не только абстрактные академические рассуждения.

Философия может обогатить жизнь любого, кто ищет познания или самосовершенствования. В Древней Греции и Риме философские исследования широко поощрялись как практический жизненный навык. Помимо преимуществ когнитивного и критического мышления, которыми обладает философия, мудрость – является ценностью сама по себе.

Как зарождается философская мысль? Выражение «философская мысль» встречается гораздо чаще, чем выражение «философское чувство». Это показывает огромную диспропорцию между рациональной и эмоциональной составляющими философии в общем понимании. Тем не менее философскими могут быть не только мысли, но и чувства. Среди множества различных философских

чувств есть те, которые относятся к миру в целом, к законам существования, к человеческой природе.

Философия, буквально любовь (*philo*) к мудрости (*sophia*), должна проявляться и в мышлении, и в чувствах. Потому что любовь – это чувство, а мудрость не обязательно является просто мыслью, а скорее своего рода мысленным чувством, сплавом обоих составляющих. Мудрость – это достижение эмоционального насыщения мысли и интеллектуального насыщения эмоций – сила мыслителей характеризуется глубиной их философских чувств.

Философские мысли отличаются от нефилософских тем, что они охватывают мир в целом. Объектом философских переживаний являются такие универсалии как «единство» и «множественность», «свобода» и «необходимость», «жизнь» и «разум», «пространство» и «время». Ощущение, что время потрачено зря из-за невозможности выполнить запланированное действие – это просто ощущение. Но меланхолия по ушедшему времени, общее ощущение быстротечности и обреченности перед неумолимым разрушением всего знакомого и любимого – это философское чувство.

Любое чувство, достигающее уровня универсальности, может стать философским. Таким образом, необходимо понять природу универсалий, составляющих предмет философии. Под универсальными обычно понимаются общие понятия. Например, не только думать о радости, но и испытывать радость – это философское занятие, если радость связана не с конкретными событиями или повседневными обстоятельствами, а с множеством вещей, с мировым порядком в целом или с законами существования.

Во все времена существовали философски чувствительные люди, которые переживают свое отношение к миру как эмоциональную драму. Они печалятся о бренности мира, их восхищают тайны Вселенной. Так, в Екклезиасте (Экклезиаст), одной из книг Ветхого Завета, которая является книгой философских радостей и печалей, есть такие строки: «Видел я все дела, какие делаются под Солнцем, и вот, все – суeta и томление духа!» Здесь чувство и мысль сливаются друг с другом, образуя своего рода философский ум-настроение [1].

Одна из эмоций – удивление – особо почиталась Аристотелем, родоначальником философии. Он считал, что именно благодаря своей способности удивляться люди начали философствовать. Первоначально они интересовались очевидными вопросами, но повседневное чудо превращается в философское чудо, в источник самой философии, в зависимости от того, в какой степени оно применяется к «более великим вопросам», например, принципам существования и происхождения Вселенной.

Чудо побуждает людей задавать вопросы о природе обычных вещей и, таким образом, погружать в их причины, а затем и в причины причин, глубоко в основы всех явлений, что является предметом метафизики. На самом деле цель философии не в том, чтобы окончательно объяснить и прояснить все проблемы, а в том, чтобы увести нас в глубокие тайны неизведанного, развить самые тонкие и глубокие чувства, касающиеся мира и существования.

Есть и другие чувства, которые могут быть философскими – боль, горе, скука, восторг, ликование – если они испытываются от имени всего человечества. «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала», так начинается книга Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», в ней заложена основа всей русской философии, которая сформирована чувствами страдания и сострадания [2].

Мышление без чувств поверхностно, мысль по своей природе прекрасна и несравнима – это пример глубоко синтетического и эмоционально окрашенного суждения. Чисто аналитическая философия лишена глубоких философских чувств. Философия, для которой характерны только мысли, суждения, силлогизмы и комбинации понятий, не достигает уровня мудрости, а значит, не соответствует своему назначению.

Великие философы – Платон, Кант, Шеллинг, Кьеркегор, Ницше, Хайдеггер, Ясперс, Сартр, Бердяев и другие – были охвачены философскими чувствами и страстями, которые также определяли размах их умов. Философские эмоции не только вызваны состоянием мира, они также способствуют его самым драматическим изменениям. Карл Маркс говорил, что, когда идеи захватывают массы,

они становятся материальной силой. Однако массы захватывают не сами абстрактные идеи, а мысли, содержащие эмоции, которые равносильны идеям, то есть эмоции, относящиеся не к отдельным людям, а к коллективному опыту, и связанные с жизнью общества или даже всего человечества.

Именно эмоции философского масштаба сильнее всего влияют на мир. Революция совершается через философские эмоции гнева, чувства несправедливости, раздражения существующим порядком вещей. Научные открытия совершаются через философское чувство удивления. Произведения искусства и технические инновации вызваны чувством творческой свободы, которое позволяет преобразовывать мир [3].

Отдельно стоит упомянуть и лирическую философию. Думаю, все знают, что такое философский лиризм – его можно найти в поэзии Омара Хайяма, Джона Донна, Гете, Рильке. Но лирическая философия, напротив, еще не нашла своего места в системе понятий. В то же время очевидно, что лиризму в философии отводится не меньшая роль, чем философии в лирике. Обсуждая различные философские школы и концептуальные системы, мы часто забываем, что, как и в любой другой области, философию можно разделить на виды и жанры, которые в определенной степени пересекаются с художественной литературой. Лирическая философия вполне заслуживает рассмотрения как самобытный, но недостаточно изученный вид философской литературы. Но лиризм как особый вид философии не следует путать с какими-либо его интеллектуальными движениями, такими как идеализм или материализм, феноменология или деконструктивизм. Например, экзистенциальная философия может быть лирической, как, например, у Кьеркегора, но также может быть эпической, как у Хайдеггера.

В более широком смысле можно говорить не только о лирической философии как одного из видов философии, но и о лиризме философии как таковой. Философия лирична в смысле постоянного обсуждения и размышлений о себе – о целях, особенностях, успехах и неудачах, о том, что значит быть философом и почему миру нужна философия. В этом смысле даже философия Гегеля, претен-

дующая на научность и «объективизм», в целом глубоко лирична, поскольку рассматривает всю историю мира как пролог к самому себе, как самопознание абсолютной Идеи. Таким образом, вопрос о лиризме в философии не является произвольным, а, можно сказать, центральный для философии как переживание самообоснования и самосозерцания мысли.

Для того, чтобы начать философствовать, необходимо не только иметь определенные задатки (о чем говорилось выше – видеть мир как эмоциональную драму), но и пройти курс «сентimentального воспитания», чтобы приобрести способность «погружать разум в сердце», то есть эмоционально переживать то, что человек созерцает.

Поэтому воспитание философских чувств должно стать центром философского образования. Философские факультеты в настоящее время разрабатывают исследования и учебные программы по различным школам и системам мышления, но важно не только каталогизировать и формировать свой интеллект, но также разработать способы эмоционального восприятия мира: восхищаться великим через малое, страдать о противоречиях бытия, испытывать восторг по поводу диалектики.

Список литературы

1. Сысоев Т. Екклесиаст: как в Библии оказалась такая «депрессивная» книга? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foma.ru/ekklesiast-kak-v-biblji-okazalas-takaya-depressivnaya-kniga.html> (дата обращения: 26.02.2021).
2. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1850/p.1/index.html> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Яскевич Я.С. Философия. Краткий курс: учебно-методическое пособие / Я.С. Яскевич. – 2-е изд., стереотипное. – Минск: БГЭУ, 2019. – 228 с.